ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 90–105
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 90–105

Оригинальная статья
УДК 316.6; 316.646; 314.14; 316.3
http://doi.org/10.32603/2412-8562-2026-12-5-90-105

Роль экономических факторов в принятии решения о деторождении (по результатам глубинных интервью с женщинами сибирского региона)

***Ольга Владимировна Васильева*[1]✉*, Антон Сергеевич Парфёнов*[2]**

[1, 2]*Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия*
[1]✉*79232816007@ya.ru, https://orcid.org/0000-0002-6898-390X*
[2]*asparfenowis@mail.ru, https://orcid.org/0009-0002-1497-5100*

Введение. В условиях сегодняшних показателей рождаемости в России ниже уровня простого воспроизводства населения особую значимость приобретает понимание материальных оснований репродуктивных решений. Целью работы стало изучение представлений женщин репродуктивного возраста, проживающих в Красноярском крае, о материальных факторах, стимулирующих и ограничивающих рождаемость. Гипотеза – наиболее позитивно влияют на рождаемость такие факторы материального благополучия, как удовлетворенность жилищными условиями и субъективное ощущение стабильности дохода семьи. Объект – женщины репродуктивного возраста, проживающие в Красноярском крае. Предмет – представления женщин репродуктивного возраста о материальных условиях жизни как факторах, влияющих на репродуктивные установки и поведение в контексте воспроизводства населения и функционирования института семьи.

Методология и источники. Эмпирическую основу исследования составили 20 полуструктурированных глубинных интервью с женщинами, находившимися в состоянии беременности на момент опроса или родившими детей в 2024–2025 гг. Сбор и систематизация данных осуществлялись с помощью методов качественного и количественного контент-анализа.

Результаты и обсуждение. Ключевыми промоторами деторождения выступают удовлетворенность жилищными условиями (прежде всего это наличие собственного, несъемного жилья, в том числе приобретенного с помощью ипотечного кредита), субъективное ощущение стабильности дохода семьи, а также наличие государственной материальной поддержки и помощи ближайшего окружения. В качестве основных барьеров деторождения названы финансовая неустойчивость, страх потери заработка, отсутствие жилплощади и инфляционные риски. Установлено, что материальные ресурсы формируют субъективную «базу безопасности» преимущественно в сочетании с надежной партнерской поддержкой (или поддержкой близких родственников) и институциональными гарантиями (такими как поддержка государства, семьи, работодателей).

Заключение. Исследование уточняет гипотезу, показывая комплексность характера репродуктивных решений современных женщин. Экономические условия интерпретируются ими как структурный элемент системы социальной и психологической защищенности индивида и семьи. Полученные в ходе исследования результаты задают вектор для дальнейшей количественной верификации выявленных закономерностей, а также обосновывают необходимость системной работы социальных институтов для эффективного решения назревших демографических задач.

© Васильева О. В., Парфёнов А. С., 2026
Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 90–105
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 90–105

Ключевые слова: рождаемость, деторождение, человеческий потенциал, репродуктивное поведение, демографический выбор, репродуктивный возраст, материальные факторы, экономические факторы

Для цитирования: Васильева О. В., Парфёнов А. С. Роль экономических факторов в принятии решения о деторождении (по результатам глубинных интервью с женщинами сибирского региона) // ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 90–105. DOI: 10.32603/2412-8562-2026-12-5-90-105

Original paper

The Role of Economic Factors in Decisions about Childbearing: Results of in Depth Interviews with Women in a Siberian Region

***Olga V. Vasilyeva*[1]✉*, Anton S. Parfyonov*[2]**

[1, 2]*Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia*
[1]✉*79232816007@ya.ru, https://orcid.org/0000-0002-6898-390X*
[2]*asparfenowis@mail.ru, https://orcid.org/0009-0002-1497-5100*

Introduction. In the context of declining fertility rates in Russia below the level of simple population replacement, the study of the material foundations of reproductive decision-making becomes particularly relevant. The aim of this study is to examine the perceptions of women of reproductive age residing in the Krasnoyarsk Krai regarding material factors that stimulate or constrain childbearing. The hypothesis posits that such factors of material well-being as satisfaction with housing conditions and the subjective perception of household income stability exert the most positive influence on fertility. The object of the study comprises women of reproductive age living in the Krasnoyarsk Krai. The subject of the study is the social representations of women of reproductive age concerning material living conditions as factors influencing reproductive attitudes and behavior within the context of population reproduction and the functioning of the family as a social institution.

Methodology and sources. The empirical basis of the study consists of twenty semi-structured in-depth interviews conducted with women who were either pregnant at the time of the survey or had given birth in 2024–2025. Data collection and systematization were carried out using methods of qualitative and quantitative content analysis.

Results and discussion. The key promoters of childbearing include satisfaction with housing conditions (primarily the availability of owner-occupied, non-rented housing, including that acquired through mortgage lending), the subjective perception of household income stability, as well as the availability of state financial support and assistance from one's immediate circle. The main barriers to childbearing are identified as financial instability, fear of income loss, lack of adequate housing, and inflation-related risks. It is established that material resources form a subjective "security base" primarily in combination with reliable partner support (or support from close relatives) and institutional guarantees (such as support from the state, family and employers).

Conclusion. The study refines the hypothesis of the research, showing the complexity of the reproductive decisions of contemporary women. Economic conditions are interpreted by contemporary women as a structural element of the system of social and psychological security of the individual and the family. The findings provide a foundation for further quantitative verification of the identified patterns and substantiate the need for the systematic work of social institutions in order to effectively address pressing demographic challenges.

Keywords: fertility, childbearing, human potential, reproductive behavior, demographic choices, reproductive age, material factors, economic factors

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 90–105
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 90–105

For citation: Vasilyeva, O.V. and Parfyonov, A.S. (2026), "The Role of Economic Factors in Decisions about Childbearing: Results of in Depth Interviews with Women in a Siberian Region", *DISCOURSE*, vol. 12, no. 5, pp. 90–105. DOI: 10.32603/2412-8562-2026-12-5-90-105

Введение. Цель исследования – изучение представлений женщин репродуктивного возраста, проживающих в Красноярском крае, о материальных факторах, стимулирующих и ограничивающих рождаемость. Гипотеза – наиболее позитивно влияют на рождаемость такие факторы материального благополучия, как удовлетворенность жилищными условиями и субъективное ощущение стабильности дохода семьи. Объект исследования – женщины репродуктивного возраста, проживающие в Красноярском крае. Предмет исследования – представления женщин репродуктивного возраста о материальных условиях жизни (жилищные условия, стабильность дохода и пр.) как факторах, влияющих на репродуктивные установки и поведение.

На сегодняшний день в большинстве развитых стран наблюдается кризис рождаемости, проявляющийся в том, что число рождений не обеспечивает воспроизводства населения. В этих условиях в последние десятилетия демографическая политика в Российской Федерации стала одним из приоритетных направлений развития [1–4]. В стране ведется активная работа по стабилизации демографической ситуации, включающая в том числе введение материнского капитала, увеличение единовременных пособий по уходу за детьми до полутора лет, программы по приобретению жилья для молодых семей, региональные программы поддержки и т. д. [5; 6]. На сегодняшний день, несмотря на наличие обширного комплекса материальных мер государственной поддержки рождаемости, ее суммарный коэффициент остается ниже уровня воспроизводства населения и продолжает снижаться [7; 8]. Это противоречие между необходимостью сохранения человеческого капитала – с одной стороны, и затяжным демографическим спадом – с другой, может свидетельствовать о необходимости усиления эффективности мер преодоления барьеров рождаемости и/или об актуальности оптимизации системы информировании об уже существующих решениях.

Эмпирические данные, получаемые в ходе исследований экономистов, демографов и социологов, свидетельствуют, что меры материального стимулирования оказывают лишь частичное или опосредованное влияние на репродуктивное поведение населения [9; 10]. Таким образом, проблема исследования состоит в наличии противоречия между значительными усилиями государства в части материального стимулирования рождаемости и их ограниченной эффективностью, что и определяет необходимость уточнения субъективных представлений населения о материальных условиях, необходимых для повышения рождаемости. Взаимная обусловленность материальных и нематериальных факторов диктует необходимость глубинного изучения представлений населения о стимулах и препятствиях деторождения.

Методология и источники. Исследования подтверждают наличие положительного, но ограниченного эффекта экономических мер, в то время как более глубокие экономические и неэкономические факторы продолжают сдерживать решения о деторождении. Таким образом, желаемый уровень повышения рождаемости к 2036 г., скорее, не соответствует имеющимся прогнозам, что требует глубокого анализа механизмов влияния экономических (и не только) факторов на репродуктивное поведение населения. Актуальность оптимизации современной демографической политики подтверждается наличием множества иссле-

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 90–105
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 90–105

дований по соответствующей тематике в последние годы [11–13]. Современные исследователи выявили, что стимулированию рождаемости могут способствовать не только прямые меры финансовой поддержки семей с детьми, но и комплексные программы, включающие развитие доступной инфраструктуры ухода за детьми, улучшение жилищных условий, обеспечение стабильной занятости родителей, решение вопроса о распределении времени индивидов между работой и домом, повышение доступности медицины и т. д. [14–16]. В качестве теоретико-методологической рамки настоящего исследования выступает теория рационального выбора в репродуктивном поведении (теория человеческого капитала Г. Беккера) и концепции субъективного восприятия рисков, включая экономические (М. Дуглас, А. Вилдавски, Ф. Найт и Т. В. Корнилова). Значительный вклад в теоретическую часть работы внесли исследования российского психолога Т. В. Корниловой, которая занимается изучением готовности к риску и поиском связи между личностными характеристиками и восприятием риска. В ее работах особое внимание уделяется личностной саморегуляции и подчеркивается, что материальные факторы преломляются через психологическую уверенность и рациональную оценку рисков [17].

Выборочная совокупность исследования: двадцать женщин активного репродуктивного возраста (18–49 лет), проживающих в Красноярском крае и находящихся в состоянии беременности на момент проведения исследования или имеющих детей 2024 или 2025 г. рождения. Фокус исследования на женщинах с детьми (включая беременных) обусловлен необходимостью минимизации эффекта абстрактного, декларативного мышления и необходимостью ретроспективной реконструкции механизмов репродуктивного выбора. При формировании выборки учитывался также порядок рождения (беременные первым ребенком, однодетные, беременные вторым ребенком, двухдетные, беременные третьим/четвертым ребенком, многодетные) и тип населенного пункта проживания (Красноярск, малые города, сельские поселения).

Исследование проводилось специалистами Енисейского регионального центра развития кадрового потенциала в области демографии Сибирского федерального университета в период с октября по декабрь 2025 г. под руководством кандидата социологических наук, доцента кафедры социологии и демографии Института педагогики, психологии и социологии СФУ Д. О. Труфанова. Метод сбора данных: полуструктурированное глубинное интервью в формате телефонного диалога, содержащее несколько тематических блоков. Метод анализа данных: контент-анализ. Качественный метод сбора данных (глубинные интервью) выбран с целью изучения субъективных механизмов репродуктивного выбора, недоступных в рамках количественных измерений. В данной статье в соответствии с обозначенной целью сфокусируемся на описании результатов по двум тематическим блокам: «Материальное положение. Экономическая мотивация и ограничения при принятии решения о рождении (младшего) ребенка» и «Работа, карьера. Роль работы и карьеры при принятии решения о рождении (младшего) ребенка». Особое внимание в глубинных интервью уделялось детализации и сопоставлению ретроспективных и проспективных оценок информанток. Под ретроспективными оценками понимаем анализ факторов, повлиявших на принятые решения о деторождении, а под проспективными – ожидания и планы относительно будущего деторождения. Для осуществления ретроспективного анализа мнений о материальных аспектах

деторождения в гайд были включены вопросы: «Вспомните, пожалуйста, были ли какие-либо изменения в финансовом положении, доходах, уровне цен, которые сыграли положительную роль для финансовой стабильности и позволили вам реализовать решение о деторождении?» и «Вспомните, пожалуйста, были ли какие-либо финансовые трудности или неопределенности, которые препятствовали решению о деторождении? Какие финансовые риски или неопределенности Вы учитывали при планировании ребенка?» Проспективный анализ предполагал включение в финальную часть гайда интервью вопросов о планах и ожиданиях: «При каких положительных изменениях Вы могли бы решиться на рождение еще одного ребенка?» и «Какие обстоятельства точно помешали бы решению о следующем ребенке?» В данных вопросах целенаправленно не уточнялась группа факторов, о которых пойдет речь. Опрашиваемым была предоставлена возможность самостоятельно ранжировать обсуждаемые в ходе интервью факторы, в том числе для того чтобы исследовать иерархию материальных и нематериальных факторов деторождения в их сознании.

Результаты и обсуждение. ***Материальные факторы деторождения: ретроспективный анализ.*** У большинства опрошенных три основополагающих аспекта деторождения: жилье, финансовая стабильность, партнерская поддержка. Многие участницы исследования, рассуждая о материальных основах своего репродуктивного решения, акцентируют внимание на непредсказуемости реальности и отмечают необходимость наличия одновременно трех аспектов, которые были важны для них при принятии решения о деторождении: стабильная работа и/или «финансовая подушка» (1), собственное жилье, в том числе приобретенное в ипотеку (2), и надежный партнер, поддерживающий не только материально, но и морально (3). Так, одна из участниц исследования рассказывает, что сочетание данных условий было для нее базой, предваряющей решение о деторождении: «Я замужем, у меня есть любящий мужчина, который тоже готов к детям, хочет их. Мы отложили для этого подушку безопасности, финансово подготовлены. Мы не снимаем жильем, не боимся, что негде будет жить» (женщина в возрасте 27 лет, проживающая в региональном центре – г. Красноярске, один ребенок). Наличие жилья часто упоминается как базовое условие для принятия решения о деторождении в сочетании с наличием стабильной работы и мужа как надежного партнера, способного содержать семью: «У меня была жилплощадь, куда я могла этого ребенка принести, и муж, и работа стабильная» (женщина в возрасте 38 лет, проживающая в региональном центре, один ребенок). Наличие собственного жилья нередко упоминается как базовое условие для принятия решения о деторождении и в сочетании с наличием возможности подрабатывать или вести собственное дело: «Мы купили квартиру, у нас есть жилье, у меня свое дело. Мы долго шли к этому, но все-таки мы решились» (женщина в возрасте 37 лет, проживающая в региональном центре, трое детей). Также наличие собственного жилья упоминается в сочетании с трудовыми достижениями (в том числе наличием стажа работы): «Без того, чтобы у меня был, там, наработанный стаж на работе большой и жилплощадь, я бы рожать не стала» (женщина в возрасте 38 лет, проживающая в региональном центре, один ребенок). Приведенные цитаты иллюстрируют, что именно сочетание удовлетворенности тремя аспектами (жилье, финансовая стабильность, партнер) позволяет многим женщинам прийти к рациональному решению о деторождении. При этом под ком-

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 90–105
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 90–105

фортным жильем понимается, как правило, жилье в собственности или приобретенное с помощью ипотечного кредита, под финансовой стабильностью – собственный трудовой стаж женщины (как основа для обеспечения гарантий со стороны работодателя и государства), и/или постоянная работа супруга, и/или подработка одного или двух будущих родителей, и/или наличие сбережений, и/или возможность подрабатывать, вести собственное дело. Под поддержкой партнера (супруга) чаще понимается, как правило, его возможность и готовность материально обеспечивать семью, что, в свою очередь, является основой для психологической уверенности женщины в собственной безопасности и безопасности детей: «Опора в виде мужа, который при необходимости устроится на вторую работу или найдет дополнительный заработок, придавала уверенности в решении» (женщина в возрасте 37 лет, проживающая в сельском поселении Красноярского края, трое детей).

Наличие жилья (в том числе приобретенного в кредит) как ведущий автономный фактор принятия решения о деторождении: собственное жилье как гарантия автономии и безопасности при деторождении. Наиболее часто упоминаемым автономным фактором, способствующим принятию решения о рождении ребенка, является наличие жилплощади, удовлетворяющей респондента: «Мы как бы готовились к беременности, строим дом, то есть для нас было важно, чтобы воспитывать, например, не в квартире. <…> Мы примерно когда начали строить дом, начали планировать и беременность» (женщина в возрасте 26 лет, проживающая в региональном центре, беременна первым ребенком на момент участия в интервью); «После второго ребенка мы, как бы, начали строить дом, и уже третий родился в лучших жилищных условиях» (женщина в возрасте 35 лет, проживающая в сельском поселении Красноярского края, трое детей). Для многих женщин жилье в собственности важно не только потому что им есть где жить, а потому что, благодаря покупке жилья (в том числе приобретению его с помощью ипотечного кредита), появляется возможность планирования. Таким образом, жилищный фактор, хотя и является материальным, важен, скорее, для субъективного ощущения стабильности и безопасности. Так, одна из участниц исследования рационализирует необходимость собственного жилья через предположение о возможном риске воспитывать детей в одиночку: «Ну, самое важное, это чтобы я понимала, что, даже оставшись одна, я смогу поднять своих детей. Ну, то есть, что нам будет где жить, да» (женщина в возрасте 35 лет, проживающая в малом городе Красноярского края, трое детей). Многие женщины отмечают, что решающим фактором в принятии решения о деторождении была уверенность в способности семьи выплачивать ипотеку: «Получилось взять вот эту ипотеку все-таки и понять, что мы вполне себе можем ее выплачивать, даже если финансовое состояние немного ухудшится. <…> Стопроцентной уверенности в перспективе на 15 лет в ипотеке нет, но уверенность за ближайшее будущее, она все-таки немножко стала яснее и стала лучше» (женщина в возрасте 32 лет, проживающая в малом городе, один ребенок).

Наличие отдельной комнаты/отдельных комнат для детей (для семей с несколькими детьми, особенно с детьми разного пола) как значимый фактор для рождения второго и последующих детей. Участницы исследования с двумя и более детьми озвучивают запрос не просто на наличие жилья, а на достаточное пространство для жизни детей в комфортных условиях: «Ну, наверное, первое – это жилье доступное все-таки свое какое-то. Ну, в плане того, что квадраты, естественно, позволяющие на троих детей, по крайней мере» (женщина в воз-

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 90–105
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 90–105

расте 27 лет, проживающая в региональном центре, беременна вторым ребенком на момент участия в интервью); «Хотелось бы иметь хотя бы двухкомнатную квартиру, чтобы у ребенка была отдельная комната, чтобы можно было как-то его уже там отдельно социализировать» (женщина в возрасте 32 лет, проживающая в малом городе, один ребенок). Характерно, что, размышляя об уже произошедшем рождении младшего ребенка, многодетные матери нередко отмечают, что без удовлетворяющего состояния жилья и уровня дохода рождения не произошло бы: «Если бы были ограничения и неудовлетворенность в финансовом вопросе, то данной беременности не было бы» (женщина в возрасте 40 лет, проживающая в региональном центре, беременна третьим ребенком на момент участия в интервью).

Стабильный доход обоих членов семьи или супруга (партнера) и/или возможность подрабатывать – второй автономный фактор, способствующий принятию решения о рождении ребенка. Важно не только наличие стабильного дохода семьи и возможности вести деятельность, приносящую доход, но и удовлетворенность этим доходом, а также графиком занятости: «Либо муж чтобы зарабатывал достаточно на всю семью, либо чтобы каждый из родителей имел возможность работать и зарабатывать» (женщина в возрасте 32 лет, проживающая в малом городе, один ребенок); «У меня, допустим, такая работа, что я могу, в принципе, на большом сроке при беременности работать» (женщина в возрасте 26 лет, проживающая в региональном центре, беременна вторым ребенком на момент участия в интервью).

Собственный автомобиль для возможности использования инфраструктуры для лечения, воспитания и обучения детей. Для некоторых женщин важным материальным фактором является наличие собственного автомобиля, который позволяет повысить уровень жизни семьи с ребенком и обеспечивает комфортное перемещение по территории населенного пункта с целью использования инфраструктуры для лечения, воспитания и обучения детей: «Для любой мамы важно иметь автомобиль хотя бы какой-то, для того чтобы передвигаться, там, в поликлинику, по каким-то делам, то есть, там, за одеждой, за продуктами, потому что на автобусах с ребенком особо не накатаешься, особенно с маленьким» (женщина в возрасте 32 лет, проживающая в малом городе, один ребенок). Косвенно это свидетельствует и о недостаточно высоком уровне комфорта современного общественного транспорта для семей с детьми. Многодетная участница исследования рассуждает об автомобиле, приобретенном в кредит, как о ресурсе, облегчающем родительство: «И я как раз перед рождением машину взяла в кредит. И это тоже очень большой плюс, потому что без машины вообще никак сейчас возить по всем кружкам. Я, получается, перед рождением третьего ребенка взяла ипотеку. Вот как раз взяла ипотеку, взяла кредит на машину» (женщина в возрасте 41 года, проживающая в региональном центре, беременна четвертым ребенком на момент участия в интервью).

Государственные пособия и справедливость в их назначении как важный фактор, который учитывается будущими родителями. Женщины редко называют материальную поддержку государства в качестве ключевого фактора деторождения, однако анализ интервью позволяет сделать вывод, что такие выплаты порой становятся стимулом для принятия окончательного решения в пользу деторождения. Так, в размышлениях о материальных страхах респондентки упоминают материальную поддержку государства как гарантию стабильности, позволяющую преодолеть финансовые риски и страх не справиться с финансовыми трудностями: «Влияло материальное положение в плане того, что семья подходит под меры

поддержки государства как малоимущие, ежемесячные детские выплаты, плюс выплаты на третьего ребенка, и я, рассчитывая на эту поддержку, приняла решение рожать. Были детские и были 450 тысяч за ипотеку. И я понимала, если я даже останусь одна, то благодаря вот этим деньгам я потяну. Благодаря вот этим деньгам у меня была возможность не пойти на аборт, несмотря на свой страх, что мне будет тяжело родить третьего ребенка» (женщина в возрасте 35 лет, проживающая в малом городе, трое детей). Многие участницы отмечают, что при принятии решения о рождении ребенка на пособия изначально не рассчитывают, но при этом в своих размышлениях они эмоционально подчеркивают большую значимость такой поддержки: «Без детских бы мы не выжили. Я говорю, вот, спасибо детским, что, вот, как-то они это, вот, спасают, очень сильно спасают» (женщина в возрасте 42 лет, проживающая в малом городе, четверо детей). Из этого следует, что государственная материальная поддержка является значимым дополнением для семей. При этом некоторые участницы исследования со средним уровнем дохода сообщают, что возможность получения материальной поддержки от государства для них отсутствует, а при доходах, равных минимальному размеру оплаты труда, размер пособия не всегда позволяет полностью закрыть потребности семьи: «На пособия я бы особо не рассчитывала, потому что они, во-первых, даже если их возможность получить есть, то они очень маленькие. А если у тебя средний доход какой-то есть, уже минимальный МРОТ, допустим, ты получаешь, пособие тебе уже вроде как и не положено» (женщина в возрасте 32 лет, проживающая в региональном центре, один ребенок).

Таким образом, участницы исследования редко отмечают материальную поддержку государства в качестве самостоятельного фактора, способствующего деторождению, при этом получающие такую поддержку сообщают о ее значимой страхующей роли, а не получающие – указывают на недостаточно справедливую систему назначения выплат. Также исследование показало, что даже при отсутствии сбережений и стабильного дохода решение о деторождении может приниматься, если у семьи имеется доступ к компенсирующим ресурсам (к ним можно отнести в том числе государственные выплаты), но такая стратегия воспринимается самими женщинами, скорее, как «выживание», а не как гармоничное развитие.

Необходимость откладывать средства для обеспечения безопасности семьи в перспективе (в том числе для обучения ребенка). Многие участницы интервью сообщают, что сегодня есть необходимость формировать подушку безопасности, откладывать материальные средства на будущие запланированные и непредвиденные расходы. Значительная часть опрошенных связывают наличие ребенка с ростом расходов семьи: «Материальное положение очень важно, потому что ребенок – это большие расходы все-таки. В любом случае» (женщина в возрасте 27 лет, проживающая в региональном центре, один ребенок); «Откладывали, потому что финансовые сложности» (женщина в возрасте 27 лет, проживающая в региональном центре, один ребенок, беременна вторым ребенком на момент участия в интервью).

Неудовлетворенность работой (уровнем дохода, режимом занятости, уровнем нагрузки) как фактор, сдерживающий деторождение. Многие участницы исследования отмечают, с одной стороны, необходимость осуществления трудовой деятельности перед деторождением (для наработки трудового стажа и получения гарантий от работодателя), с другой – что трудовая деятельность не всегда помогает полностью удовлетворить материальные потребности. При этом, как уже отмечалось, удовлетворенность финансовой поддержкой госу-

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 90–105
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 90–105

дарства снижена в связи с тем, что она оказывается гражданам, чей доход не превышает минимальный размер оплаты труда: «То есть, поддержка идет только от работодателя до полутора лет. <…>. Никаких выплат я не получаю, и не думаю, что со вторым ребенком, когда он родится, я тоже что-то буду получать. <…>. Когда я подавала в последний раз – в надежде, что вдруг пройду, но нет. То есть, там какие-то нужно множество условий, чтобы они совпали» (женщина в возрасте 34 лет, проживающая в малом городе, беременна вторым ребенком на момент участия в интервью). Некоторые женщины прямо или косвенно озвучивали в ходе интервью наличие признаков перегруженности работой – как у себя, так и у супруга. Зачастую это соотносится самими участницами исследования со сдерживанием репродуктивных намерений. Так, одна из опрошенных связывает невозможность рождения второго ребенка с тем, что супруг работает вахтовым методом и значительную часть времени находится вдали от дома: «У меня муж вахтовым методом начал работать, и пока он работает так, у него речи нет о том, чтобы рожать второго ребенка» (женщина в возрасте 32 лет, проживающая в малом городе, один ребенок).

Таким образом, ретроспективный анализ показал, что наиболее значимыми материальными факторами, способствующими рождению детей, являются: 1) жилье, создающее ощущение стабильности и удовлетворенности; 2) постоянный доход семьи – стабильная работа, собственное дело, возможность брать подработки или работать удаленно; 3) материальная поддержка государства как значимая помощь в сложных ситуациях. Наиболее значимые материальные факторы, препятствующие деторождению: 1) ощущение финансовой нестабильности, обусловленное различными страхами (в том числе страхом потери дохода женщины при рождении ребенка, потери заработка ввиду характера деятельности, страхом не справиться с долговыми обязательствами; 2) отсутствие собственного жилья или неуверенность в способности выплачивать ипотечный кредит; 3) рост цен, порождающий тревогу за будущее.

Проспективный анализ роли материальных факторов деторождения: условия для расширения семьи, согласно представлениям участниц исследования. При ответе на вопрос о том, какие позитивные изменения могли бы побудить их к рождению еще одного ребенка, участницы исследования чаще всего называли три взаимосвязанных условия: улучшение жилищных условий, повышение финансовой стабильности и поддержка со стороны партнера или родственников. Как правило, эти факторы упоминались не как изолированные условия, а как системный минимум, необходимый для перехода от желания иметь детей к решению. Для каждой из опрошенных характерно собственное видение объема материальных благ, необходимых для расширения семьи. Попытаемся дать описание каждого из обозначенных элементов, упоминание которых повторяется в размышлениях большинства информанток.

1. Наиболее часто упоминаемым условием для деторождения в будущем было улучшение жилищных условий как гарантия автономии семьи и реализации безопасного, комфортного родительства. Анализ высказываний показывает, что для женщин важна возможность обеспечить детям личное пространство: «Если бы у меня с жильем решилась бы проблема: у меня жилплощадь неподходящая для двух, трех детей, я бы с удовольствием бы еще рожала» (женщина в возрасте 38 лет, проживающая в региональном центре, один ребенок). Таким образом, жилищный вопрос является ключевым структурным элементом финансового вопроса.

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 90–105
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 90–105

2. Финансовая стабильность как гарантия предсказуемости и спокойствия. В интерпретации участниц исследования данный фактор связан не с высоким доходом, а с уверенностью в сохранении дохода в перспективе и наличием сбережений на случай непредвиденных обстоятельств. Важным является не столько высокий уровень дохода, сколько возможность планировать и осознавать, что даже в случае потери работы семья сможет поддерживать базовый уровень потребления в течение нескольких месяцев: «Если бы я была уверена, что я их прокормить смогу, работу не потеряю, муж работу не потеряет. Если что-то случится, будет хотя бы несколько месяцев возможность детей кормить» (женщина в возрасте 38 лет, проживающая в региональном центре, один ребенок). Таким образом, для семей важна не максимизация доходов, а минимизация рисков. Это согласуется с концепцией ответственного родительства, когда решение о деторождении принимается после оценки устойчивости экономики семьи.

3. Третий значимый фактор готовности к расширению семьи – поддержка окружения. В первую очередь это поддержка близких (партнера, родственников) как фактор снижения нагрузки на мать. Данный фактор представлен в высказываниях женщин в двух формах: 1) физическое присутствие и вовлеченность близких, особенно в уходе за детьми; 2) материальная помощь, позволяющая в том числе реализовать личные цели, предполагающие риск (например, открытие собственного дела). Отсутствие такой поддержки воспринимается не просто как временное неудобство, а как весомое ограничение, делающее рождение ребенка невозможным в текущих условиях: «У меня муж вахтовым методом начал работать, и пока он работает так, и речи нет о том, чтобы рожать второго ребенка. … Мне будет сложновато с двумя детьми. Там вообще не смогу никуда выходить и выбраться» (женщина в возрасте 32 лет, проживающая в малом городе, один ребенок). В данной цитате прослеживается стремление к свободе («мне будет сложновато», «не смогу никуда выходить») в сочетании с установкой на совместное воспитание, реализуемое одновременно обоими родителями.

Заключение. Исследование подтверждает гипотезу, но требует ее уточнения: такие факторы материального благополучия, как удовлетворенность жилищными условиями и субъективное ощущение стабильности дохода семьи, действительно позитивно влияют на рождаемость, при этом важно, что эти материальные факторы наиболее эффективны в триаде с поддержкой партнера, государства или ближайших родственников. Финансовая стабильность и жилищные условия являются ключевыми драйверами демографических решений значительной части современных семей Красноярского края, при этом данные факторы преломляются через субъективную оценку индивидами возможностей семьи. Таким образом, гипотезу исследования следует считать подтвержденной с учетом уточнений: 1) наиболее позитивно влияют на рождаемость среди женщин не собственно параметры материального благополучия (доход, жилье), но удовлетворенность ими в текущий период времени и субъективная уверенность в сохранении их стабильности в будущем; 2) кроме того, позитивный эффект данных факторов деторождения усиливается, если они функционируют совместно с факторами, обеспечивающими женщине поддержку (как материальную, так и моральную) со стороны партнера и/или государства и/или ближайших родственников (в первую очередь бабушек, дедушек).

Значимость материальных факторов находит отражение как в ретроспективных оценках участниц глубинных интервью, так и в их представлениях о будущем. Важную роль в

расширении семьи играет поддержка партнера, при этом для большинства участниц исследования материальная поддержка со стороны супруга является одновременно и основой для психологической уверенности.

Три наиболее значимых материальных фактора, способствующих рождению детей, это: 1) жилье (в собственности или приобретенное в ипотеку), создающее ощущение стабильности; 2) наличие постоянного дохода у взрослых членов семьи – стабильная работа (в первую очередь у супруга), собственное дело, возможность брать подработки или работать удаленно; 3) материальная помощь со стороны государства (детские пособия, материнский капитал) как важная поддержка.

Три наиболее значимых материальных фактора, препятствующих рождению детей: 1) ощущение финансовой нестабильности семьи, обусловленное различными страхами: страхом потери дохода при уходе в декрет и отсутствия достаточной компенсации, страхом потери работы ввиду дефицита рабочих мест (преимущественно сельская местность), страхом потери стабильного заработка ввиду характера деятельности (самозанятые), страхом не справиться с долговыми и кредитными обязательствами или страхом невозможности совмещать работу и семью при текущем графике работы; 2) отсутствие собственного жилья или неуверенность в способности выплачивать ипотечный кредит; 3) рост цен (в том числе на детские товары, услуги по воспитанию и образованию детей), порождающий сложности при планировании.

Важными позитивными изменениями материального характера, при которых респондентки решились бы еще на одного ребенка, по их собственному ощущению, являются: 1) решение жилищного вопроса (приобретение жилья при его отсутствии) или улучшение условий (расширение жилплощади или ремонт); 2) повышение уровня финансовой стабильности и уверенности в сохранении дохода семьи; 3) решение вопроса с долговыми обязательствами.

Таким образом, три основополагающих аспекта деторождения – это жилье, финансовая стабильность (постоянная работа/подработка/наличие финансовой подушки, материальная помощь со стороны государства), партнерская поддержка (финансовая, моральная, бытовая). Жилье, стабильный семейный доход и поддержка образуют базовую триаду, без которой деторождение не представляется возможным для большинства современных женщин. Собственная квартира или дом упоминаются в размышлениях большинства респонденток как обязательное условие деторождения: без этого материнство откладывается или отменяется. Жилье – это материальный фактор, но он значим и на психологическом уровне для формирования уверенности будущих родителей в безопасности личного пространства и удовлетворенности им. Супруг (партнер) как опора (в том числе финансовая) и стабильность дохода семьи упоминаются опрошенными также в контексте оценки удовлетворенности достаточностью и стабильностью семейного бюджета. Наличие трудового стажа женщины тоже нередко становится основой для возможности реализации себя в роли родителя. При этом профессиональные достижения женщин переплетаются с репродуктивными планами таким образом, что в более молодом возрасте предпочтение отдается карьере (в том числе ввиду необходимости обеспечить себе социальные гарантии в будущем), а деторождение откладывается на неопределенный срок. Государственные пособия женщины редко называют в числе ключевых факторов деторождения, но их значимая поддерживающая роль прослеживается во многих интервью. Выплаты по уходу за детьми и материнский капитал

снижают финансовую неопределенность, функционируя в значительной части случаев не как стимул, но как ресурс преодоления материальных страхов.

Важно отметить: большинство информанток рассказали, что принимали решение о деторождении ребенка осознанно, заблаговременно готовились к расширению семьи. Это обстоятельство позволяет говорить об актуальности рационального подхода к рождению детей в России на современном этапе. Результаты исследования во многом соответствуют положениям теории рационального выбора, в соответствии с которой в условиях экономической неопределенности рождение ребенка является инвестицией в человеческий капитал, требующей материальных ресурсов. Женщины отказываются от деторождения или откладывают его зачастую не потому что не хотят детей, а потому что стремятся к созданию условий для их достойного воспитания.

На взгляд авторов статьи, в этих условиях сегодня первоочередной задачей для повышения уровня рождаемости является формирование у потенциальных родителей ощущения безопасности и удовлетворенности жизнью. Это требует внедрения комплекса мер, ориентированных на базовые материальные факторы деторождения, которые выявлены в исследовании. Поскольку жилье – это основа субъективного ощущения безопасности и автономии, такие меры, как расширение доступа к ипотеке под низкий процент для семей, субсидирование первоначального взноса, введение субсидий на ремонт и расширение площади жилья и упрощение процедур одобрения ипотечных кредитов для семей с нестабильным доходом, должны поспособствовать ощущению долгосрочной защищенности. Поскольку доход семьи является основой субъективного ощущения стабильности, такие меры, как внедрение гибких графиков работы для матерей с сохранением карьерного роста, разработка программ повышения финансовой грамотности и поддержка самозанятых, могут обеспечить уверенность молодых родителей. Повышение уровня прозрачности и адресности материальной поддержки призвано обеспечить ощутимую помощь в сложных ситуациях, усиливая удовлетворенность жизнью. Реализация таких мер может существенно смягчить субъективные представления населения о рисках, связанных с деторождением, поддерживая при этом рациональный подход к нему.

Результаты исследования уточняют обозначенную гипотезу следующим образом:

– подтверждено влияние наличия жилья и дохода как факторов деторождения, но уточнено: они создают не прямой стимул, а психологическую уверенность; для многодетных родителей также актуален такой параметр, как пространство для детей (отдельные комнаты);

– барьеры (нестабильность, отсутствие жилья) также функционируют не напрямую, а преломляясь через страхи (потеря работы/невозможность трудиться, находясь в отпуске по уходу за ребенком);

– позитивный эффект таких факторов деторождения, как доход и жилье, усиливается, если они функционируют совместно с факторами, обеспечивающими поддержку (не только материальную, но и эмоциональную) со стороны партнера и/или государства, и/или ближайших родственников.

Ограничения и перспективы исследования. Методологически исследование ограничено малой выборкой и качественным подходом, что исключает статистическую экстраполяцию результатов и не позволяет выявить устойчивые причинно-следственные связи и количе-

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 90–105
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 90–105

ственно оценить значимость экономических факторов деторождения. Напомним, что выборочная совокупность исследования была построена по принципу однородности по репродуктивному статусу (только женщины с детьми или беременные на момент участия в исследовании), что исключает сравнение с бездетными женщинами. Также в исследовании не были исследованы представления мужчин, которые могут существенно отличаться. Кроме того, важным ограничением данного исследования является потенциальная смещенность выборки: большинство информанток отметили осознанный характер решения о деторождении, однако эта особенность может быть обусловлена эффектом самоотбора респондентов, типичным для качественных исследований (участниками интервью зачастую становятся более активные, ответственные, сознательные, образованные, социально и экономически более стабильные индивиды). Риск подобного в целом соответствует общим закономерностям, зафиксированным в исследованиях фертильности [18; 19]. Таким образом, выводы об актуальности (или преобладании) рационального деторождения в России на современном этапе ограничены.

Результаты представляют собой ценную основу для уточнения гипотез количественных исследований репродуктивного поведения населения. Верифицировать полученные выводы и уточнить роль выявленных факторов в будущем планируется с помощью следующих шагов: репрезентативный количественный опрос взрослого населения Красноярского края по теме «Представления жителей региона о факторах, способствующих и препятствующих деторождению»; сравнительный анализ представлений о факторах деторождения у женщин с детьми и у бездетных женщин; сравнительный анализ представлений о факторах деторождения у женщин и у мужчин; регрессионный анализ, рассматривающий частные показатели субъективной оценки качества жизни (социального самочувствия) населения в качестве предикторов наличия и количества детей, т. е. создание регрессной модели, где зависимой переменной является наличие детей/количество детей, а предикторами – показатели субъективной оценки качества жизни населения – удовлетворенность жизнью в целом, материальным положением, личными отношениями, образованием, дружбой и т. д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агеев А. И., Золотарева О. А. Демографическая политика в России: оценка результативности // Вопросы статистики. 2023. Т. 30, № 2. С. 53–71. DOI: 10.34023/2313-6383-2023-30-2-53-71

2. Рогозин К. Д., Хомутникова Е. А. Сохранение семейных ценностей как основа патриотического воспитания молодежи // Мир науки, культуры, образования. 2026. № 1 (116). С. 28–31. DOI: 10.24412/1991-5497-2026-1116-28-31

3. Андронова Л. Н., Ланцова Н. М. Демографические тенденции и государственная демографическая политика: Россия и зарубежный опыт // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2022. № 20. С. 320–341. DOI: 10.47711/2076-318-2022-320-341

4. Логинов Д. М. Демографические ориентации молодежи, сформированные в условиях институциональной стабильности к началу 2020-х годов // Мир России. 2025. Т. 34, № 3. С. 28–50. DOI: 10.17323/1811-038X-2025-34-3-28-50

5. Заярная И. А., Сейфиева Е. Н. Материнский капитал как способ государственного воздействия на повышение рождаемости // Вестн. Алтайск. акад. экономики и права. 2023. № 7. С. 44–48. DOI: 10.17513/vaael.2897

6. Денисова И. А., Калабихина И. Е., Кузнецова П. О. Оценка влияния региональной программы материнского капитала на рождаемость (на примере Ямало-Ненецкого автономного

округа) // Государственное управление. Электрон. вестн. 2024. № 105. С. 232–243. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-105-2024-232-243

7. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: https://rosstat.gov.ru/folder/12781 (дата обращения: 18.05.2026).

8. Вакуленко Е. С., Ивашина Н. В., Свистильник Я. О. Региональные программы материнского капитала: влияние на рождаемость в России // Экономика региона. 2023. Т. 19, № 4. С. 1077–1092. DOI: https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-4-10

9. Рождественский К. А. Экономические факторы многодетности в России: история и современность // Вестн. науки. 2026. Т. 4, № 2 (95). С. 397–410.

10. Герасимова Л. А. Динамика демографических процессов в современной России: ключевые проблемы и характеристики // Экономика и управление: науч.-практ. журн. 2025. № 3. С. 145–151. DOI: 10.34773/EU.2025.3.27

11. Шейхова М. С., Сафонова С. Г. Демографический кризис в современной России // Московский экон. журн. 2024. № 4. С. 609–625. DOI: 10.55186/2413046X_2024_9_4_223

12. Авдеев Ю. А. Какая демографическая политика нужна России // Уровень жизни населения регионов России. 2025. Т. 21, № 1. С. 12–27. DOI: 10.52180/1999-9836_2025_21_1_1_12_27

13. Слонимчик Ф., Юрко А. В. Оценка влияния политики материнского капитала в России // Демографическое обозрение. 2015. Т. 2, № 3. С. 30–68.

14. Зимовина Е. П. Молодежь Калининградской области: репродуктивное поведение в исторической ретроспективе и на современном этапе // Вестн. антропологии. 2021. № 2. С. 110–127. DOI: 10.33876/2311-0546/2021-54-2/110-127

15. Смулянская Н. С. Что влияет на принятие решения о рождении ребенка у женщин разных возрастных групп? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 5 (141). С. 289–299. DOI: 10.14515/monitoring.2017.5.16

16. Pathways to stepfamily formation in Europe: Results from the FFS / A. Prskawetz, A. Vikat, D. Philipov, H. Engelhardt // Demographic Research. 2003. Vol. 8. P. 107–150 DOI: 10.4054/DemRes.2003.8.5

17. Корнилова Т. В. Принцип неопределенности в психологии выбора и риска // Психологические исслед. 2015. Т. 8, № 40. URL: https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/553 (дата обращения: 18.05.2026). DOI: https://doi.org/10.54359/ps.v8i40.553

18. Decreased desire to have children: A qualitative study / M. Ghaderi Najafabadi, Z. Shojaei Ardekani, S. Sohbati et al. // Asian Pacific J. of Reproduction. 2025. Vol. 14, № 1. P. 21–26. DOI: https://doi.org/10.4103/apjr.apjr_164_24

19. Peddie V. L., van Teijlingen E. R., Bhattacharya S. Qualitative research in fertility and reproduction: Does it have any value? // Human Fertility. 2005. Vol. 8, iss. 4. P. 263–267. DOI: 10.1080/14647270500194971

Информация об авторах

Васильева Ольга Владимировна – старший преподаватель кафедры социологии и демографии Сибирского федерального университета, пр. Свободный, д. 79, Красноярск, 660041, Россия. Автор 30 научных публикаций. Сфера научных интересов: социальное настроение, субъективное благополучие (социальное самочувствие), качество жизни, демография, ценности и ценностные ориентации, методы и методики социологического измерения.

Парфёнов Антон Сергеевич – студент кафедры социологии и демографии Сибирского федерального университета, пр. Свободный, д. 79, Красноярск, 660041, Россия. Сфера научных интересов: социология культуры, демография.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 31.03.2026; принята после рецензирования 11.05.2026; опубликована онлайн 17.11.2026.

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 90–105
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 90–105

REFERENCES

1. Ageev, A.I. and Zolotareva, O.A. (2023), "Demographic Policy in Russia: Assessing Effectiveness", *Voprosy Statistiki*, vol. 30, no. 2, pp. 53–71. DOI: 10.34023/2313-6383-2023-30-2-53-71

2. Rogozin, K.D. and Khomutnikova, E.A. (2026), "Preservation of Family Values as the Basis of Patriotic Education of Youth", *Mir Nauki, Kul'tury, Obrazovaniy*, no. 1 (116), pp. 28–31. DOI: 10.24412/1991-5497-2026-1116-28-31

3. Andronova, L.N. and Lantsova, N.M. (2022), "Demographic Trends and State Demo-graphic Policy: Russia and Foreign Experience", *Scientific Proceedings: Institute of Economic Forecasting RAS*, no. 20, pp. 320–341. DOI: 10.47711/2076-318-2022-320-341

4. Loginov, D.M. (2025), "Youth Demographic Orientations Formed during the Institutional Instability of the 2010s.", *Mir Rossii*, vol. 34, no. 3, pp. 28–50. DOI: 10.17323/1811-038X-2025-34-3-28-50

5. Zayarnaya, I.A. and Seifieva, E.N. (2023), "Material capital as a way of state influence on increasing the fertility", *Vestnik Altayskoy Akademii Ekonomiki i Prava*, no. 7, pp. 44–48. DOI: 10.17513/vaael.2897

6. Denisova, I.A., Kalabikhina, I.E. and Kuznetsova, P.O. (2024), "The Influence of the Regional Maternity Capital Program on Fertility (Case of Yamal-Nenets Autonomous Okrug)", *Gosudarstvennoe Upravlenie. Elektronnyy Vestnik*, no. 105, pp. 232–243. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-105-2024-232-243

7. *Federal State Statistics Service (Rosstat)* (2026), available at: https://rosstat.gov.ru/folder/12781 (accessed 18.05.2026).

8. Vakulenko, E.S., Ivashina, N.V. and Svistyilnik, Y.O. (2023), "Regional Maternity Capital Programmes: Impact on Fertility in Russia", *Economy of regions*, vol. 19, no. 4, pp. 1077–1092. DOI: https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-4-10

9. Rozhdestvenskii, K.A. (2026), "Economic Factors of Large Families in Russia: History and Modernity", *Science Bulletin*, vol. 4, no. 2 (95), pp. 397–410.

10. Gerasimova, L.A. (2025), "Dynamics of Demographic Processes in Modern Russia: Key Problems and Characteristics", *Economics and Management: Research and Practice J.*, no. 3, pp. 145–151. DOI: 10.34773/EU.2025.3.27

11. Sheyhova, M.S. and Safonova, S.G. (2024), "Demographic Crisis in Modern Russia", *Moscow Economic J.*, no. 4, pp. 609–625. DOI: 10.55186/2413046X_2024_9_4_223

12. Avdeev, Yu.A. (2025), "What Demographic Policy Does Russia Need", *Living Standarts of the Population in the Regions of Russia*, vol. 21, no. 1, pp. 12–27. DOI: 10.52180/1999-9836_2025_21_1_1_12_27

13. Slonimczyk, F. and Yurko, A.V. (2015), "Assessing the Impact of Maternity Capital Policy in Russia", *Demographic Review*, vol. 2, no. 3, pp. 30–68.

14. Zimovina, E.P. (2021), "Youth of Kaliningrad Region: Reproductive Behavior from a Historical Perspective and at the Present Time", *Herald of Anthropology*, no. 2, pp. 110–127. DOI: 10.33876/2311-0546/2021-54-2/110-127

15. Smulyanskaya, N.S. (2017), "What Does Have Influence on Fertility Decision Among Women of Different Age Groups?", *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, no. 5 (141), pp. 289–299. DOI: 10.14515/monitoring.2017.5.16

16. Prskawetz, A., Vikat, A. Philipov, D. and Engelhardt, H. (2003), "Pathways to stepfamily formation in Europe: Results from the FFS", *Demographic Research*, vol. 8, pp. 107–150. DOI: 10.4054/DemRes.2003.8.5

17. Kornilova, T.V. (2015), "The Principle of Uncertainty in Psychology of Choice and Risk", *Psychological Studies*, vol. 8, no. 40, available at: https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/553 (accessed 18.05.2026). DOI: https://doi.org/10.54359/ps.v8i40.553

18. Ghaderi Najafabadi, M., Shojaei Ardekani, Z., Sohbati, S. et al. (2025), "Decreased desire to have children: A qualitative study", *Asian Pacific J. of Reproduction*, vol. 14, no. 1, pp. 21–26. DOI: https://doi.org/10.4103/apjr.apjr_164_24

19. Peddie, V.L. Van Teijlingen, E.R. and Bhattacharya, S. (2005), "Qualitative research in fertility and reproduction: Does it have any value?", *Human Fertility*, vol. 8, iss. 4, pp. 263–267. DOI: 10.1080/14647270500194971

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 90–105
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 90–105

Information about the authors

Olga V. Vasilyeva **–** Senior Lecturer at the Department of Sociology and Demography, Siberian Federal University, 79 Svobodny ave., Krasnoyarsk 660041, Russia. The author of more than 30 scientific publications. Area of expertise: social mood, subjective well-being (social well-being), quality of life, demography, values and value orientations, methods and techniques of sociological measurement.

Anton S. Parfyonov **–** Student at the Department of Sociology and Demography, Siberian Federal University, 79 Svobodny ave., Krasnoyarsk 660041, Russia. Area of expertise: sociology of culture, demography.

No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 31.03.2026; adopted after review 11.05.2026; published online 17.11.2026.